

С.Н. Чурилов

К вопросу о периодизации этапов расследования и процесса доказывания по уголовному делу

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы периодизации этапов расследования и процесса доказывания по уголовному делу, а также их соотношения. Отстаивается мнение о том, что периодизация этих этапов совпадает только в тех пределах, в которых осуществляется собирание, исследование, оценка и использование доказательств в целях установления истины по делу.

Ключевые слова: уголовное дело; этапы расследования; этапы доказывания; доказательства; периодизация этапов.

Правильная характеристика этапов расследования и процесса доказывания, их содержания и функционального назначения на досудебных стадиях уголовного судопроизводства обеспечивает реализацию гносеологических возможностей субъекта расследования по установлению истины по уголовным делам, является теоретической основой для определения структуры типовых криминалистических методик.

Придание расследованию и процессу доказывания характера поэтапного и последовательного решения задачи по установлению истины по делу на указанных стадиях производства подчинено реализации назначения уголовного судопроизводства, следующего принципам: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; уголовное преследование лиц, совершивших преступление (ст. 6 УПК РФ).

Мы полагаем, что содержание процесса доказывания по уголовным делам можно поделить на предварительный, первоначальный и последующий этапы, поскольку они обусловлены различием задач, решаемых на каждом из них. Специфика решаемых задач и средств их решения диктует аналогичную периодизацию и этапов расследования преступлений. Однако следует учитывать, что при планировании расследования следователю приходится выходить за пределы действий, направленных на собирание, исследование, оценку и использование доказательств для установления истины по делу. Поэтому в процессе расследования следует выделять еще и заключительный этап, который охватывает часть процесса расследования от момента уведомления участников процесса об окончании следственных действий и разъяснения им

права на ознакомление со всеми материалами дела (ч. 1 ст. 215 УПК РФ) и до завершения расследования, т. е. направления дела в суд или его прекращения.

По вопросу о периодизации этапов расследования и доказывания по уголовным делам ни в криминалистике, ни в уголовно-процессуальной науке до последнего времени среди ученых не существовало единства мнений.

На наш взгляд, при решении данного вопроса за исходное положение следует принять представление о наиболее важных элементах процесса расследования и, следовательно, процесса доказывания, на основе которых возможно выделить отдельные этапы движения уголовного дела, требующие применения своих соответствующих методов и средств в целях собирания, исследования, оценки и использования доказательств.

Исходя из этого положения, мы полагаем, что определение этапов расследования и процесса доказывания должно быть обусловлено прежде всего различием задач, решаемых следователем на каждой стадии досудебного производства по уголовному делу — стадии возбуждения уголовного дела и стадии предварительного расследования. Особенности задач, решаемых на каждой из этих стадий, и специфика процессуальных средств их решения определяют соответствующие им этапы доказывания по уголовному делу.

Первой стадией российского уголовного судопроизводства является стадия возбуждения уголовного дела, хотя отдельные авторы полагают, что эта стадия в сегодняшнем ее понимании не нужна [4: с. 89]. По убеждению Б.Я. Гаврилова, «предусмотренная законом стадия возбуждения уголовного дела ограничивает конституционное право граждан на доступ к правосудию, является одной из основных причин снижения эффективности деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» [4: с. 16]. На наш взгляд (и мы в этом не одиноки), досудебное производство должно начинаться не с момента возбуждения уголовного дела, а, как это установлено п. 9 ст. 5 УПК РФ, с момента получения сообщения о преступлении. На этой стадии досудебного производства осуществляется реагирование на факт совершения преступления с целью его дальнейшего расследования, а также недопущение возбуждения уголовных дел по фактам, не содержащим признаков преступления [6: с. 430; 15]. Для возбуждения уголовного дела недостаточно какого-либо повода, предусмотренного ч. 1 ст. 140 УПК РФ, для этого необходимо иметь и основание — наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Поэтому поступившее сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении подлежит в ограниченные сроки проверке в целях установления наличия или отсутствия в материалах рассмотренного сообщения основания для возбуждения уголовного дела либо для отказа в этом (ч. 1 ст. 145 УПК РФ).

Установление фактов наличия либо отсутствия признаков преступления возможно только путем доказывания. Средством их доказывания являются установленные ч. 1 ст. 144 УПК РФ процессуальные действия: получение объяснений и образцов для сравнительного исследования; истребование предметов и документов

и изъятие их в порядке, установленном УПК РФ; назначение судебной экспертизы и получение заключения эксперта; производство освидетельствования, осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов; требование производства документальных проверок, ревизий, исследования документов, предметов, трупов, привлечение к участию в этих действиях специалистов; дача органу дознания обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий. При этом в соответствии с ч. 1.1 данной статьи, лица, участвующие в производстве данных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, имеют права и обязанности, предусмотренные УПК, и гарантии осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Также законодатель в ч. 1.2 этой же статьи УПК установил, что полученные сведения в ходе проверки сообщения о преступлении могут быть использованы в качестве доказательств, если они обладают свойствами относимости, допустимости и достоверности и в силу этого имеют юридическую силу (ст. 75 и 89 УПК РФ).

С учетом вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что такое законодательное регулирование процесса на данной стадии уголовного судопроизводства свидетельствует о ее самостоятельности и целесообразности. Другой, не менее важный, вывод сводится к тому, что на стадии возбуждения уголовного дела осуществляется доказывание со всеми присущими ему элементами — собиранием, проверкой и оценкой доказательств в целях установления признаков преступления. Для этой стадии уголовно-процессуальной деятельности характерны специфичность решаемой задачи и средств ее решения, что является, по нашему мнению, необходимой предпосылкой для выделения самостоятельного этапа доказывания и определения его начала моментом получения сообщения о преступлении и окончания — моментом принятия решения по результатам проверочных действий.

Полагаем, что уголовно-процессуальную деятельность, осуществляемую на стадии возбуждения уголовного дела, можно рассмотреть в качестве предварительного этапа доказывания, а осуществление проверочных действий на этом этапе доказывания — предварительным этапом расследования. В типовых криминалистических методиках логично выделить самостоятельный структурный элемент — особенности возбуждения уголовного дела (или предварительный этап расследования). Данный вывод свидетельствует об изменении наших взглядов на периодизацию этапов процесса расследования, когда мы, так же как и Р.С. Белкин, не выделяли особенности возбуждения уголовного дела в качестве самостоятельного этапа частных криминалистических методик [2: с. 194; 13; 14: с. 29], несмотря на то, что некоторые авторы считали рассмотрение вопроса о возбуждении уголовного дела в методике расследования вполне оправданным [76: с. 21].

Следующей стадией досудебного производства является стадия предварительного расследования, которая начинается с момента возбуждения уголовного дела и принятия его к производству. На этой стадии досудебного производства также осуществляется доказывание по уголовным делам. По вопросу о периодизации этапов доказывания на этой стадии уголовного судопроизводства еще не достигнуто единства мнений как среди процессуалистов, так и среди криминалистов. Например, С.А. Голунский разделял планируемое расследование (следовательно, и доказывание) на общую и специальную части — до и после предъявления обвинения [8: с. 335–337] — в зависимости от специфики решаемых задач и средств их решения. И.М. Лузгин окончание первого этапа связывал с моментом предъявления обвинения, второго этапа — с окончанием расследования [11: с. 89]. Такой же позиции придерживался Н.И. Хлюпин [12: с. 39, 40]. Такой подход к периодизации этапов расследования и доказывания не нашел поддержки у разработчиков частных криминалистических методик. В основу деления процесса расследования на этапы ими были положены задачи по раскрытию преступлений и задачи, которые решаются следом за этим. При этом под раскрытием преступления понимается установление характера произошедшего события, наступивших общественно-опасных последствий, выявление и задержание преступника по горячим следам [9: с. 333–334]. Решение задачи по раскрытию преступления связывается с осуществлением в процессе доказывания комплекса первоначальных и неотложных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. Данный этап расследования и доказывания принято именовать начальным этапом, определяемым временными границами от момента начала расследования и до момента выявления и задержания лица по подозрению в совершении расследуемого преступления.

Таким образом, представление о структурном элементе частной криминалистической методики, которая охватывает процесс расследования от момента его начала до момента предъявления обвинения, оказалось не соответствующим реальному положению вещей. И действительно, лицо, совершившее преступление, в одних случаях может быть выявлено и задержано по горячим следам, а в других — не выявлено достаточно длительное время, что исключает как возможность привлечения его в качестве обвиняемого, так и предъявление ему обвинения в установленные законом сроки. По этой причине «момент окончания этого этапа, писал Р.С. Белкин, нельзя зафиксировать в общем виде, связав его категорически с каким-то определенным процессуальным решением по делу. Он может завершиться с накоплением достаточной для предъявления обвинения доказательственной информации, однако может окончиться и раньше, когда характерный для данного этапа ускоренный темп действий будет по каким-либо причинам утрачен» [2: с. 238–239]. Следовательно, начальный этап расследования не всегда заканчивается привлечением лица в качестве обвиняемого и предъявлением ему обвинения.

Деятельность по раскрытию преступления может охватывать собой и начальный и следующий за ним этап расследования. Раскрытие преступления — задача первого, а при необходимости и второго этапа расследования, обосновано отмечает А.К. Гаврилов [5: с. 100].

Исходя из этих, правильных, на наш взгляд, положений, основанием выделения начального этапа расследования (доказывания) служат именно специфика решаемых задач (в данном случае — раскрытие преступления в криминалистическом значении этого термина) и направленность выполняемых на этом этапе следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий.

Иного мнения по этой проблеме придерживается Л.М. Володина, которая считает: «В различных классификационных моделях этапов предварительного расследования не учитывается главное: недостижение цели первоначального этапа — непреодолимое препятствие дальнейшего расследования» [3: с. 188]. Из этого утверждения следует, что начальный этап расследования может длиться сколько угодно — пока не будет раскрыто преступление. По мнению же Р.С. Белкина, начальный этап расследования не следует искусственно продлевать за пределы первоначальных действий по уголовному делу [2, с. 239]. Это утверждение автора неправильно истолковано Л.М. Володиной, которая ошибочно приписала Р.С. Белкину авторство положения о том, что «второй этап доказывания на стадии предварительного расследования ученые-криминалисты нередко увязывают с моментом привлечения лица в качестве обвиняемого» [3: с. 188]. На самом деле он писал: «Таким образом, второй этап расследования не всегда начинается предъявлением обвинения. Случается, что привлечение в качестве обвиняемого осуществляется и в середине и даже фактически в конце этапа. Именно поэтому мы и не связываем окончание первого этапа расследования и начало второго этапа с этим процессуальным «рубежом» дела» [2: с. 239]. А на дальнейшем этапе следствие может идти по одному из двух путей: 1. Преступление раскрыто, т. е. преступник найден. Начинается этап его изобличения, детального установления всех элементов предмета доказывания. 2. Преступление не раскрыто. На основе собранных доказательств и имеющейся ориентирующей информации определяются пути дальнейшего решения задачи по раскрытию преступления, и только после этого решаются другие задачи расследования.

«Такая подвижность границ между начальным и последующим этапами расследования, — заключает Р.С. Белкин (и мы согласны с этим), — соответствует динамике и индивидуальному характеру этого процесса...» [2: с. 240].

Заключительный этап расследования, по мнению большинства криминалистов, начинается с момента окончания предварительного следствия (ч. 1 ст. 215 УПК РФ) и завершается направлением уголовного дела в суд с итоговым процессуальным актом или прекращением уголовного дела. Содержание этого этапа отражается в плане окончания расследования и, соответственно, в частных криминалистических методиках в виде самостоятельного структурного элемента. Однако на заключительном этапе расследования доказывание

не осуществляется. В этих случаях, когда после окончания следствия по делу производятся по той или иной причине дополнительные следственные действия, доказывание охватывается таким структурным элементом, как последующие следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия.

При разрешении вопроса о периодизации этапов расследования и, соответственно, этапов процесса доказывания недопустимо смешение этих терминов. Так, Л.М. Володина, говоря о третьем, завершающем этапе доказывания, называет его заключительным этапом расследования. «В рамках заключительного этапа расследования, — пишет она, — могут быть установлены обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, обстоятельства, которые могут повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания» [3: с. 188].

По мнению Л.М. Володиной, начальный этап доказывания завершается моментом обнаружения и задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. Второй этап доказывания она связывает с созданием доказательственной базы, необходимой для привлечения задержанного лица в качестве обвиняемого, и ограничивает его сроком, не превышающим 10 суток с момента фактического его задержания. Третий, заключительный, этап доказывания, который Л.М. Володина необоснованно называет заключительным этапом расследования, наступает, на ее взгляд, с момента предъявления обвинения и «включает в себя производство допроса обвиняемого, производство следственных действий, направленных на проверку его показаний, уточнение цели и мотивов совершенного преступления, уточнение механизма и последствий преступления, более глубокое изучение личности обвиняемого, выявление обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание» и др. обстоятельства [3: с. 188].

Мы против такой периодизации этапов процесса доказывания. По нашему мнению, следует учитывать, что по выявлении и задержании лица по подозрению в совершении преступления на следующем этапе расследования подлежат доказыванию не какие-то отдельные обстоятельства, а все без исключения обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, в том числе виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы. Поэтому нет достаточных оснований для деления единого процесса доказывания, осуществляемого на дальнейшем этапе расследования после появления в деле процессуальной фигуры подозреваемого, на отдельные этапы в зависимости от установления тех или иных уголовно-релевантных обстоятельств и принимаемых процессуальных решений. Конечно, условно в процессе доказывания на следующем этапе можно выделить указанные этапы. Однако такая их периодизация не будет иметь практического значения при определении структуры частных криминалистических методик хотя бы потому, что процессуальные и криминалистические средства, используемые для формирования доказательственной базы, достаточной для привлечения подозреваемого лица в качестве обвиняемого, в принципе, не отличаются от такого же рода средств, применяемых для изобличения его в совершении преступления.

Подводя итог сказанному, мы приходим к следующим выводам:

1. Этапы доказывания по уголовным делам об умышленных преступлениях, требующих раскрытия (в криминалистическом смысле этого слова), совпадают с этапами расследования, но только в тех пределах, в которых осуществляется соби́рание, исследование, оценка и использование доказательств в целях установления истины по делу.

2. К этапам доказывания относятся: предварительный этап доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, начинающийся с момента поступления сообщения о преступлении и заканчивающийся моментом вынесения на этой стадии процессуального решения; начальный этап доказывания, связанный с решением задачи по раскрытию преступления и реализацией комплекса первоначальных и неотложных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий; последующий этап доказывания, который охватывает процесс расследования от момента окончания начального его этапа (независимо от достижения цели, направленной на раскрытие преступления) и до момента окончания предварительного следствия (ст. 215 УПК РФ).

3. Период заключительного этапа расследования (но не доказывания) начинается с момента окончания последующего этапа и завершается направлением дела в суд. В тех случаях, когда в соответствии с законом производятся дополнительные следственные действия, доказывание по делу возвращается на последующий этап расследования, по окончании которого вновь начинается заключительный этап расследования.

Полагаем, что данная периодизация этапов расследования и процесса доказывания соответствует нормам уголовно-процессуального закона и потребностям следственной практики, которая и находит отражение в структуре частных криминалистических методик.

Литература

1. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3. М.: Юристъ, 1997. 480 с.
2. *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы, тенденции перспективы. От теории к практике. М.: Юрид. лит., 1988. 304 с.
3. *Володина Л.М.* Предмет познания и предмет доказывания по уголовному делу // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 3 (4). С. 184–189.
4. *Гаврилов Б.Я.* Влияние уголовно-процессуального законодательства на состояние борьбы с преступностью: цифры и факты // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сборник статей. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 15–23.
5. *Гаврилов А.К.* Раскрытие преступлений. Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1976. 207 с.
6. *Качалов В.И.* Понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела // Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2014. С. 426–433.
7. *Колесниченко А.Н.* Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков: Изд-во Харьк. юрид. ин-та, 1976. 755 с.

8. Коллектив авторов. Криминалистика. М., 1938. 538 с.
9. Коллектив авторов. Криминалистика. М., 1959. 512 с.
10. *Кругликов А.П.* О некоторых проблемах совершенствования уголовно-процессуального законодательства // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики: материалы 2-й Международной научно-практической конференции (Москва, 11–12 апреля 2012 г.). М., 2012. С. 85–90.
11. *Лузгин И.М.* Методологические проблемы расследования. М.: Юрид. лит.-ра., 1973. 216 с.
12. *Хлюпин Н.И.* Планирование расследования преступлений // Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. Вып. 4. Калининград, 1975. С. 36–49.
13. *Чурилов С.Н.* Принципы разработки и построения частных криминалистических методик: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. 17 с.
14. *Чурилов С.Н.* Методика расследования преступлений: Общие положения. М.: ЗАО Юстицинформ, 2009. 232 с.
15. *Чурилов С.Н.* О полномочиях прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Nauka-rastudent.ru. 2015. № 02 (014-2015). URL: [http:// nauka – rastudent.ru / 14/2432](http://nauka-rastudent.ru/14/2432). (дата обращения: 20.06.2016).

Literatura

1. *Belkin R.S.* Kurs kriminalistiki: v 3 t. T. 3. М.: Yurist', 1997. 480 s.
2. *Belkin R.S.* Kriminalistika: problemy', tendencii perspektivy'. Ot teorii k praktike. М.: Yurid. lit., 1988. 304 s.
3. *Volodina L.M.* Predmet poznaniya i predmet dokazy'vaniya po ugovnomu delu // Biblioteka kriminalista. Nauchny'j zhurnal. 2012. № 3 (4). S. 184–189.
4. *Gavrilov B.Ya.* Vliyanie ugovno-processual'nogo zakonodatel'stva na sostoyanie bor'by' s prestupnost'yu: cifry' i fakty' // Ugovno-processual'noe zakonodatel'stvo v sovremenny'x usloviyax: problemy' teorii i praktiki: sbornik statej. М.: Volters Kluver, 2010. S. 15–23.
5. *Gavrilov A.K.* Raskry'tie prestuplenij. Volgograd: NIiRIO VSSH MVD SSSR, 1976. 207 s.
6. *Kachalov V.I.* Ponyatie i znachenie stadii vzbuzhdeniya ugovnogo dela // Ugovno-processual'noe pravo: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury'. М.: Yurajt, 2014. S. 426–433.
7. *Kolesnichenko A.N.* Obshhie polozheniya metodiki rassledovaniya otdel'ny'x vidov prestuplenij. Хар'kov: Izd-vo Хар'k. yurid. in-ta, 1976. 755 s.
8. Коллектив авторов. Криминалистика. М., 1938. 538 с.
9. Коллектив авторов. Криминалистика. М., 1959. 512 с.
10. *Kruglikov A.P.* O nekotory'x problemax sovershenstvovaniya ugovno-processual'nogo zakonodatel'stva // Perspektivy' razvitiya ugovno-processual'nogo prava i kriminalistiki: materialy' 2-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Moskva, 11–12 aprelya 2012 g.). М., 2012. S. 85–90.
11. *Luzgin I.M.* Metodologicheskie problemy' rassledovaniya. М.: Yurid. lit.-ra., 1973. 216 s.
12. *Xlyupin N.I.* Planirovanie rassledovaniya prestuplenij // Voprosy' organizacii suda i osushhestvleniya pravosudiya v SSSR. Vy'p. 4. Kaliningrad, 1975. S. 36–49.
13. *Churilov S.N.* Principy' razrabotki i postroeniya chastny'x kriminalisticheskix metodik: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. М., 1981. 17 s.

14. *Churilov S.N.* Metodika rassledovaniya prestuplenij: Obshhie polozheniya. M.: ZAO Yusticinform, 2009. 232 s.
15. *Churilov S.N.* O polnomochiyax prokurora na stadii возбуждениya ugolovnogo dela // Nauka-rastudent.ru. 2015. № 02 (014-2015). URL: [http:// nauka – rastudent.ru / 14/2432](http://nauka-rastudent.ru/14/2432). (data obrashheniya: 20.06.2016).

S.N. Churilov

**About the Problem of the Periodization of the Stages
of the Investigation Process and Evidence in a Criminal Case**

The article deals with controversial issues of periodization of the stages of the investigation process and evidence in the criminal case as well as their relations. In the author's opinion the periodization of these steps coincide only to the extent in which collecting, research, evaluation and use of evidence to establish the truth in the case are carried out.

Keywords: criminal proceedings; stages of the investigation; evidence stages; evidence; periodization phases.